

Глава 298.

Безопасность превыше всего.

Ежегодный аукцион Нанг был закрытым мероприятием, закрытым для публики, и от вездесущих, назойливых папарацци.

В воздухе раздавался тихий гул голосов, наполненных ложными улыбками, оценивающими глазами и соревновательным поведением. Ходили слухи, что недавно обнаруженная картина средневековой эпохи будет выставлена на торги здесь, сегодня вечером. Картина была нарисована кем-то, кого высоко оценил сам Ван Гог. Сам художник никогда не подписывал свое имя ни на одной из своих картин, но великие ценители искусства могли разглядеть его рисунки за милую, только по его стилю.

В Нанги по кругу разносились бокалы с шампанским. Аукционеры смешались с толпой, обмениваясь короткими разговорами и гарантируя, что у каждого был свой маленький флаг торгов.

Банкетный зал представлял собой мир желтого и белого, со сценой в дальнем центре, где продавались предметы с аукциона. Толстые и огромные желтые шторы были опущены, чтобы никто не мог видеть, что внутри. Обидно было то, что сегодня глициния снаружи была в полном расцвете. Безопасность здесь была превыше всего, щедро предоставленная братом мадам Лян Юньси.

Многие светские люди собрались вокруг потрясающей троицы, чьи ослепительно красивые образы выглядели прямо, как из фотосессии журнала. Благодаря ангельским чертам Ся Мэнси, Чжэн Таньси казался менее пугающим и неприступным.

Рядом с великолепной женщиной стояла такая же, если не более прекрасная женщина, как и сама Ся Мэнси: Чжао Линьхуа. Она держала флаг обеими руками возле талии.

Она была воплощением грации и невинности, ее большие раскосые глаза, унаследованные от матери, очаровательный пуговичный нос и маленькие губы, напоминавшие недавно политые розы. Она привлекла внимание с тех пор, как вошла в комнату в своем скромном пастельно-синем платье от Ив Сен-Лоран. В настоящее время она была источником зависти для других светских людей.

С ее потрясающими и всемирно известными навыками игры на фортепиано она постоянно смешивалась с нужной толпой. Быть самым близким другом Ся Мэнси также помогло. Говоря об этом, Чжао Линьхуа получил странное сообщение от Ся Мэнси на днях относительно какой-то банковской транзакции. После короткого разговора она поняла, что королева отправила текст не тому человеку.

Когда дверь снова открылась, каждая пара глаз осторожно повернулась к ней, готовая судить конкурентов.

Предметы, продаваемые на ежегодном аукционе Нанг, всегда были главным образом из тех предметов, которые высоко ценились всеми. Все, от украшений до ковров, было слишком ценным, чтобы выскользнуть из их рук. Люди всегда задавались вопросом, насколько хорошо связаны Нанги, чтобы владеть такими предметами.

Все затаили дыхание, когда Чжао Мояо, одетый в серый костюм-тройку, вошел, как будто он владел этим местом, и все здесь были его слугами.

По всей комнате послышался мягкий вздох, ведь за ним следовала женщина, чьи привлекательные черты моментально завладели вниманием людей. Каждая женщина здесь была в какое-то платье, которое подчеркивало ее черты, но на этой женщине были белые брюки, идеально подходящие для ее длинных ног. Она соединила их с темно-синим шелковым топом и свисающей сережкой, у которой была единственная жемчужина в виде слезинки.

Глаза Чжао Линьхуа расширились, когда она увидела свою старшую сестру, которая игнорировала все телефонные звонки ее матери. Она наблюдала, как Чжао Лайфи гордо вошла, как неприкасаемая богиня, и, возможно, она действительно была такой, потому что за ней следовало, по меньшей мере, двадцать телохранителей, все в состоянии повышенной готовности.

Охранники в одинаковых черных костюмах, одинаково крепкие и мускулистые, выглядели как нечто, что вышло из клише о испорченной и эгоцентричной наследнице. «Именно это она и есть», - горько подумала Чжао Линьхуа. Какая дочь предпочла бы игнорировать телефонные звонки матери? Особенно, когда их отец пропал без вести, вот уже несколько недель!

Чжао Линьхуа попытался связаться с Чжао Мояо в надежде, что у него есть новости о местонахождении своего сына, но, как обычно, он послал своих помощников, чтобы сообщить ей, что она никогда не ступит в его дом. Она презирала его с пылкой страстью. В детстве она плакала очень часто, и из-за ее глупых слез он не любил ее.

Дети все время плачут!

«Чжао Лайфи тоже была плаксой в детстве! Почему ее приняли, а меня нет?!»- мысленно воскликнула Чжао Линьхуа, ее пальцы крепко сжали тонкий стеклянный стержень ее бокала с шампанским.

- Так приятно снова видеть вас, мистер Чжао. - Нанг Ицзюнь тепло приветствовал пожилого человека с приветливой улыбкой на лице изящного возраста. Его волосы, которые уже посеребрила седина, были аккуратно зачесаны назад при помощи геля.

- Хотел бы я сказать то же самое. - Пробормотал Чжао Мояо еле слышно. Вместо этого он дружелюбно ответил коротко: «Взаимно».

Он не был большим поклонником подобных мероприятий, особенно когда они проводились по

вечерам в понедельник, когда такие люди, как он, должны были работать на следующий день. С другой стороны, он всегда мог оставаться дома и, наконец, взять выходной, но он предпочитал делать работу сам, а не перекладывать свои обязанности на чьи-то плечи, да и подобные мероприятия вносили в его жизнь некое разнообразие. Когда он слишком долго был один, он слишком много думал о болезненном прошлом.

Глаза мадам Лян Юньси загорелись в присутствии Чжао Лайфи, которая тихо наблюдала за происходящим вокруг. Улыбка скользнула по ее губам, но немного потускнела, когда она увидела число телохранителей вокруг молодой женщины. С каждой стороны от нее было по десять человек, и когда Лян Юньси была достаточно близко к Чжао Лайфи, их взаимодействие было скрыто от посторонних глаз публики.

- Это так приятно, что вы также пришли на этот аукцион. - Она притянула Чжао Лайфи ближе, чтобы быстро обнять.

Чжао Лайфи кивнула: «Да, спасибо за то, что пригласили меня». Она наклонилась ближе и прошептала: «Ян Руцинъ в настоящее время очень одинока. Я готова устроить им свидание вслепую, как только Уильям будет готов».

Улыбка Лян Юньси резко усилилась: «Если вы дадите мне свою визитную карточку, я могу быстро все решить».

Первоначально она была недовольна тем, что Чжао Лайфи не связывался с ней с тех пор, как они встретились на банкете Ян Муджана, но, учитывая, что Чжао Лайфи так стремительно подняла эту тему, мнение о ней у Лян Юньси немного улучшилось.

Чжао Лайфи достала визитную карточку из кармана брюк, и передала Лян Юньси. У нее была сдержанная улыбка на лице: «Ян Руцинъ будет в городе какое-то время, так что практически любое время работает на нее».

Лян Юньси слегка кивнула: «Я свяжусь как можно скорее».

Чжао Мояо видел весь обмен, его лицо просветлело от удовольствия. Эта его внучка, была действительно хитра.... Что-то, что она унаследовала от него, и он не мог, не гордиться этим.

- Если я правильно помню, мисс Чжао, вы в настоящее время генеральный директор растущей инвестиционной компании, Фейли.- Нанг Ицзюнь быстро «прыгнул с лодки» и обратил свое внимание на Чжао Лайфи. Он предпочел бы, чтобы его сын Уильям Нанг был представлен ей, а не Ян Руцинъ. Но, когда Ян Фэн бродил так близко к ней, готовый уничтожить любого мужчину, который смотрит на нее дольше секунды, Нанг Ицзюнь знал, что это будет игра, слишком опасная для понимания.

Чжао Лайфи мягко кивнула: «Да, в конце концов, мне кажется, мне не нужен дебютный банкет.... Не то чтобы я возражала, но это так хлопотно». Она посмотрела на своего дедушку,

суровые взгляды которого заставляли ее думать иначе.

Нанг Ицзюнь вытащил свою визитную карточку: «Строительство моего нового проекта, наконец, завершено, и церемония открытия состоится в ближайшее время. Однако одно из наших соглашений с другой компанией не состоялось, и у нас не хватает инвестиций. Если вы хотите обсудить это в частном порядке, пожалуйста, свяжитесь со мной». Он вручил ей визитку с приятной улыбкой на лице.

Чжао Лайфи нашла его слова немного подозрительными. Тем не менее, она взяла карточку с милостивой улыбкой: « Обещая подумать над вашим предложением». Она планировала, чтобы Хо Цюдун расследовал, почему соглашения провалились, прежде чем что-либо подписывать с ним. Тем не менее, она вспомнила, что у Инвестиционной Компании Нанг. всегда была очень хорошая репутация, и она никогда не заключала сомнительных сделок. Но всегда было лучше бдительность, чем потом сожаление.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/794300>